

Глава 169 Закон Неба и Земли

Никто не может об этом подумать. Увлечение Фан Хана, в пределах одного лица, взяло шесть реальных людей имени Тайхэ, и запечатало их, так что у них нет места даже для рук, даже Чжао Сюань, Сонг Вэй только двое из этих семи сверхъестественных сил, мастера Цзинь Дань не успели среагировать.

Конечно, это и Чжао Сюань, и Сонг Вэй больше всего внимания уделили руке Хуа Тяньду, вернувшейся в виртуальный канал.

Если они с самого начала обратят внимание на шестерых реальных людей, то успех Фан Хана невозможен. Но откуда им знать, что Фан Хань все еще скрывает сверхъестественную силу, "□" Неба и людей? Я думал, что шесть настоящих людей могут запечатать, но один ошибается, все проигрывают, проигрывают и проигрывают, и лицо теряют.

Как раз когда Фан Хань и шесть настоящих людей начали, Хуа Тяньду, который охранял виртуальный проход, также открыл бомбардировку Дьявола Шуая и Фан Цинсюэ.

Тысячи громов и молний устремились прямо к его телу. Сила Фан Цинсюэ чрезвычайно страшна. Под его ударом может взорваться даже гора, но вокруг Хуатяньду взрывается молния, но ее блокирует невидимая сила. Какой бы яростной ни была молния, она не проникнет внутрь.

И дьявол-красавец тоже выходит из себя, пальцы обвиваются вокруг, бесчисленные магические тени трепещут, врожденные реликвии белой кости поднимаются вверх, весь воздух - это цветущий костяной лотос, а на этих костяных лотосах сидит демон белой кости и поет серию проклятий. Эти проклятия - не звуки, а удушающая мана.... и так далее.

"Призрачное проклятие!"

Глаза Хуа Тяньду вспыхнули сильным хрустальным маном, и он бросился из Байчжана, мана поднималась. Круг холода распространился, чтобы противостоять грому и молнии, и в то же время устремился в белый костяной лотос, на месте, некоторые белые костяные лотосы были вымыты и сломаны.

Это его холодный дух!

На самом деле с врагом два, шелк не двигается, трудно удержать виртуальный канал, так что Фан Цинсюэ и Мо Шуай не могут пересечь Лэйци на полшага.

Однако между мгновениями этого момента, Фан Цинсюэ, дьявол-красавец хочет снова продемонстрировать великую силу, но раздается голос Фан Хана.

Когда раздался голос Фан Хана, Хуа Тянь первым увидел его, а Фан Цинсюэ и Мо Шуай тоже посмотрели на него. Когда все трое одновременно остановились, они все выразили шок. Они также не могли думать об этом. У Фан Хана была схватка лицом к лицу, и он смог победить шестерых настоящих людей.

Это слишком быстро.

Между ними всего один раунд.

Победа и поражение Фан Хана уже зафиксированы, и это все еще самое унижительное для подавления.

"Ну, Фан Хань!" Фан Цинсюэ принял гром и молнию, и не смог удержаться.

Дьявол-красавчик тоже получил магическую силу, а распустившийся костяной лотос исчез из воздуха. Он знал, что с его мастерством, боюсь, не получится собрать шесть настоящих людей в одном лице, но маленький Фан Хань, мастер двусмысленной ситуации, сделал это. Это действительно шокирует.

"Впечатляет!"

"Этот Фан Хань слишком силен! Из шести настоящих людей Таймэна, кто из них не является именем Хэхэвэя? В мире уже есть несколько Цзяцзы, и он был очищен".

"Это слишком много, чтобы стрелять в мышь".

"Это не обязательно, Фан Хань не осмелится убить ученика Тайи, не говоря уже о настоящем человеке на небе и земле?"

"Конечно, не убьет, но Фан Хань вернул их в Юйхуамынь, а потом позволил старейшинам Тайимэня прийти, чтобы вести людей, что более неудобно, чем убить их."

"Фан Хань - человек, который так смущается. Он даже не слышал, что осмелился бросить вызов Хуатяню? Это еще не время для создания магической силы. Этот человек беззаконен, и, возможно, он осмелится убить ученика".

"Да, да, всегда есть те, кто не боится смерти.

Как Тайи, раньше была изысканность".

"Что нам сделать, чтобы увидеть Тайимэнь?"

Некоторые другие ученики, такие как "Солнце и Луна Цзяньцзун", "Остров Вангуйсянь", "Мечник Даньдин" и "Школа Одного Юаня" увидели эту ситуацию, потрясенные шоком, взволнованные волнением, обеспокоенные беспокойством, не могли сдержать поднявшихся споров.

Видя шок собравшихся, Фан Хань удовлетворенно улыбнулся, глядя на Хуа Тяньду, Чжао Сюань, Сун Вэйи: "Хуа Тяньду, ты не просишь их взять меня? Теперь все наоборот, я беру их. Пусть идут. Что ты должен делать? Их жизнь и смерть находятся под твоим контролем". Чжао Сюань, Сун Вэйи, два даосских друга, два брата. Я учился у шести настоящих людей, но я лучше, чем я должен воспитывать их".

Фан Хань приписал этот бой к дискуссии. Он задумчиво произнес.

"Ты до сих пор не поставил на место шестерых настоящих людей?" Лицо Хуа Тяньду стало холодным. "Ты знаешь? Ты уже нарушил мои правила перьевой двери!"

"Правда?" Фан Хань Хаха рассмеялся. "Я создал правило двери? Какое именно? Разве правило двери не в том, что на нас нападают и мы не можем сопротивляться? Это собственные правила твоего Хуатяня".

"Если ты непустишь, разрушишь единство моего бессмертия, неужели ты думаешь, что я не

смогу тебя вылечить? Хотя ты клянешься, что должен победить меня через десять лет, я не причиню тебе вреда, не убью тебя, но ты возьмешь пять тюрем". Магическое оружие имеет дело с учениками бессмертного, но я должен принять тебя, чтобы ты не подверг опасности бессмертного". Хуатянь не имеет выражения лица, но все видят, что он очень зол.

"Хуа Тяньду, ты можешь попробовать?"

Фан Цинсюэ заговорила! "Пять Тюремных Королей Дин - это результат того, что Фан Ханьюй убил демона. В прошлый раз, когда ты забрала мои семь тыкв, я не нашел твоей беды, на этот раз я хочу прийти сюда? Я должен спросить, я обещал не соглашаться! "

"Неужели ты думаешь, что я жажду увидеть этого Ван Дина? Семь тыкв были переработаны мной, и сила их возросла в десять раз. Я уже отдал тебе твою сестру.

Похоже, что если ты принимаешь это обвинение, то нет никаких оснований". Хуа Тянь холоден и невозмутим. "Фан Хань, позволь мне спросить еще раз! Ты можешь отпустить?"

"Хуа Тяньду, ты думаешь, что год назад я был маленьким человеком? Ты осмеливаешься делать это. Я убью этих шестерых настоящих людей! Ты веришь в это или нет? Думаешь, я боюсь? Ты пытаешься, я не могу осмелиться!" Фан Хань выглядел неловко.

"Ну!"

Бах!

Хуа Тянь физически зашевелился.

На его голове появился фантом, на котором была вышита тысяча лун и звезд, а также узоры гор и рек. Самое секретное, что у этой тени девять рук, пять голов, гигантская черепаха на ноге и гигантская рыба. Каждая из девяти рук держит ножи, нож, меч, лук, пистолет, молоток, вилку, бутылку, веревку, палку.

Лица пяти голов этой тени - все даосские, как и у Хуатяня, но с разными выражениями. Есть улыбка, серьезность, гнев. Каждый рот издает звук.

"Мир неба и земли!"

На самом деле, это сверхъестественная сила, которую можно тренировать, чтобы она появилась.

Седьмой Шэньтун - это Цзиньдан, а восьмой - бушующий огонь. После бушующего огня, Шэнтун Цзючжун может преобразовать свою собственную ману, даосизм и дух в "закон неба и земли".

Магические способности каждого человека различны, и "законы неба и земли", которые практикуются, также различны.

Этот закон неба и земли практиковался не только для того, чтобы собрать несоответствие, выйти за пределы пространства, там нет физической привязки, и он бесконечен, и это **** жизни.

Хуа Тянь показал свой собственный "Закон Неба и Земли", **** жизни, и также видно, что он движется.

Эта "мир и земля" фаза **** жизни вылетела, большая рука выхватила, тут же накрыла небо, ветер и облака обесцветились. Идите на площадь холодного покрова.

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2521551>